

3. Фрейда, учёный подвергает критике некоторые положения психоаналитической теории, прежде всего, за её тенденции редуцировать человека к наделённому неизменными аффектами и влечениями существу. В то время как конституируемое в процессе социального взаимодействия «Сверх-Я» включает не только переданные ребёнку в период взросления семьёй социальные нормы и правила, но и групповую идентичность («Сверх-Мы»), входящую в структуру личности. В контексте такого ракурса рассмотрения проблемы, именно динамические социальные взаимозависимости между людьми формируют исторически неповторимые психические структуры детей и взрослых.

С точки зрения исторической перспективы, общество и вписанные в него взрослые индивиды, условно говоря, — это уже состоявшиеся «проекты», подверженные изменениям. В то время как новорожденный ребёнок является лишь частью природы и определяется, чаще всего, как «начальная точка», «набросок», возможность, переходящая в статус действительности, только благодаря воспитанию и обучению, которые тоже являются исторически изменчивыми. Согласно элиасовской интерпретации, возникшие в эпоху Нового времени дисциплинарные практики привели к повсеместному усилению контроля над поведением детей и, как следствие, осознанному самопринуждению и самоконтролю во взрослом возрасте, обеспечивающих социальную успешность индивида. Формирование стабильного рационального «Сверх-Я» является фундаментальным критерием взросления в истории западной культуры, на основании которого формируются представления о детстве, выстраиваются отношения «взрослый—ребёнок», конституируется дистанция между внутренним «Я» и внешним миром, взрослыми и детьми. Эта особенность в определении понятия «взрослость», начиная с XVII века, привела к необходимости увеличения детского периода «созревания» и последующей реструктуризации отношений «взрослый—ребёнок» в западной культуре.

Заключение. Оптику методологии концепции цивилизации Н. Элиаса можно рассматривать, как попытку объединить психоаналитический и социогенетический подходы, с целью выявить механизм исторического развития цивилизации в контексте «взросления» человечества. В этом ракурсе рассмотрения, концепт «взрослость», рефлексивно осмысливаемый исключительно в паре с контрадикторным ему историческим и относительным концептом «детство», является абсолютным и внеисторическим понятием, отражающим цели развития человечества, а концепция учёного даёт дополнительную возможность исследования феномена детства. Исходя из анализа категориальной пары «взрослый—ребёнок», чаще всего включенной в бинарные формы размышления, с целью противопоставления взрослых и детей, социогенетический подход Н. Элиаса позволяет выявить дополнительные методологические приёмы к исследованию феномена детства, с целью устранить однозначные линейно-априорные схемы рассуждения, зачастую узконаправленный дисциплинарный ракурс рассмотрения.

Список цитируемых источников

1. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. / Н. Элиас. — СПб. : Университет. кн., 2003. — Т. 2. — 382 с.
2. Руткевич, А. М. Историческая социология Норберта Элиаса / А. М. Руткевич // О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. — М. ; СПб. : Университ. кн., 2001. — Т. 2. — С. 347—374.
3. Козловский, В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса / В. В. Козловский // Журн. социол. и соц. антропологии. — 2000. — № 3. — С. 40—66.
4. Кучер, Г. О. Фигуративная теория Н. Элиаса в современном социологическом дискурсе [Электронный ресурс] / Г. О. Кучер // Соврем. исслед. соц. проблем. — 2013. — № 2 (22). — Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/220134>. — Дата доступа: 02.10.2020.

УДК 903.4

А. А. Дыркова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ X—XIII ВЕКОВ

Введение. Сегодня происходят глубокие перевоплощения во всех сферах жизни, благодаря чему меняются ценности. Проблемы глобализации и распространения массовой культуры подталкивают к решению выхода в направлении творческого использования национального наследия белорусского народа. Интересным для изучения является период Средневековья, во время которого распространяется христианство. Религия повлияла на многие сферы жизни людей, в том числе и на процесс обучения и воспитания.

Основная часть. Развитие педагогической мысли Беларуси происходило в сложных исторических условиях, таких как переход от языческой до христианской веры, становление и развитие древнерусского феодального государства, вхождение белорусских земель в состав ВКЛ [1, с. 42].

Педагогическая мысль на территории современной Беларуси начала интенсивное развитие с принятием Христианства (988). Основные идеи народной педагогики согласовывались с христианской моралью [2, с. 238].

С приходом христианства в педагогической мысли меняется система ценности, морали и основ морального воспитания. Решающим в это время является идеал служения Богу и людям.

Отечественные просветители отмечали, что склонность к моральному поведению есть одновременно и первый свободный выбор человека. В это время свобода личности рассматривается исключительно в контексте формирования духовности в самом широком смысле [1, с. 46].

Также зарождается теоцентрическая модель морального воспитания, основанная на понимании человека как вершины божьего творения. Её центром является религиозный воспитательный идеал, а главным основанием отношения человека к миру объявляется любовь к Богу и людям, познавательная деятельность в моральной сфере. Воспитательные нормы представляют внешнюю в отношении индивида систему моральной регуляции и в то же время опираются на внутренний мир личности [1, с. 47].

Период распространения христианства в Беларуси обогатил педагогическую мысль системой духовных ценностей, доминантами которой являлись добро, истина и красота. Такая ценностная установка воспринималась как максимальная приближенность к Богу и обуславливала направленность всех воспитательных усилий к внутреннему миру индивида. А его сущность рассматривалась как постоянное духовное развитие личности. Представители христианской этико-педагогической мысли считали учителя-проповедника обязательной и главной фигурой в морально-духовном совершенствовании общества [3].

Христианское учение вообще формировалось и распространялось непосредственно с опорой на авторитет Иисуса Христа, который, в первую очередь, выступал как учитель-спаситель. Закономерно, что в качестве воспитателей рассматривались духовные личности [2, с. 138].

Представители этико-педагогической мысли Беларуси средневековья приходили к пониманию, что настоящему учителю недостаточно владеть внушительным объемом этических знаний. Чтобы добиться результативности воспитательных усилий, он должен сам в реальной жизни быть примером высоконравственного поведения [3]. В дополнение ко всему учитель должен был не просто транслировать соответствующее содержание воспитания, изложенное в педагогических книгах, а творчески перерабатывать его согласно реальным условиям жизни. Как верно отмечает А. Я. Цукерман, в то время «идеалом воспитателя считался человек, который владел глубокими знаниями своего предмета, щедро делился ими с учениками и в то же время вносил определённый вклад в развитие этой области науки» [3].

Свидетельством этого является просветительская деятельность Евфросинии Полоцкой (1110—1179) и Кириллы Туровского (1130 — около 1182). Е. Полоцкая выдвигала на первый план формирование добродетельной и социально-полезной личности, а К. Туровский распространял такие идеи христианских добродетелей как человеколюбие, сочувствие, милосердие, трудолюбие, добро. Эти нравственные качества высоко ценились народом [2, с. 139].

Евфросиния Полоцкая играла важную роль в усилении позиций христианской идеологии. Она была сторонником народного образования. В образовании народа Евфросиния видела главный путь для возвышения государства, поэтому уделяла много внимания образовательной деятельности, организации рукописного издания. Просветительница и сама переписывала и переводила книги зарубежных авторов. Благодаря её усилиям при монастырях появлялись школы, где обучающиеся изучали чтение, письмо, основы христианской религии, а также нотную грамоту, иностранные языки, медицину и пр. Но главной целью обучения выступала задача расширения христианской идеологии [4, с. 905].

Кирилл Туровский был писателем высокого нравственного чувства, глубоким мыслителем. По числу дошедших до нас списков произведений, которое пока не поддаётся даже точному учёту, Кирилл в православном славянском мире стал одним из самых востребованных авторов. Авторитет Кирилла стоял так высоко, что его можно назвать учителем Церкви из славян, духовная энергия которого была направлена не на отвечённое богословие, а на то чтобы силою высокого художественного слова и обаянием понятной для славянина поэтической образности укоренить в сознании молодого христианского народа базовые церковные истины. В то же время за изящной литературной формой и доходчивостью изложения подготовленному читателю открывались глубинные религиозно-философские смыслы и идейные подтексты, а также широчайшие книжные познания [5].

Нужно отметить, что религиозное содержание картины мира и системы ценностей создаёт почву для непрерывного духовного поиска, духовного усовершенствования, а это акт индивидуального морального творчества, к чему стремится любая педагогическая система. Теоцентрическая модель являлась определяющей и имела место на следующих этапах развития этико-педагогической мысли Беларуси [1].

Заключение. С приходом христианства в сознании белорусского народа вырабатываются новые представления, идеи, понятия. В основе педагогики находится христианская мораль, главным воспитательным идеалом которой является любовь человека к Богу. Роль учителя была не только в подаче знаний, но и в качестве примера высоконравственного поведения согласно христианской идеологии. В педагогической мысли, несмотря на дидактическую ориентацию педагога, приоритетным было воспитательное, то есть духовно-

нравственное направление. В оценке результатов его деятельности Белорусский народ сохранил имена просветителей, таких как Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский, которые принимали большое участие в образовании народа. Изучение периода Средневековья (X—XIII века) позволяет вспомнить духовные и культурные ценности прошлого, актуализировать осознание принадлежности к единому этнокультурному процессу.

Список цитируемых источников

1. Болбас, В. С. Метадалагічныя асновы даследавання этыка-педагагічнай думкі Беларусі X—XVIII стагоддзяў / В. С. Болбас // Адукацыя і выхаванне. — 2010. — № 2. — С. 42—52.
2. Юркевич, А. Т. Этнопедагогические основы в деятельности известных представителей Беларуси / А. Т. Юркевич // XII Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 19 окт. 2018 г. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. — С. 238—240.
3. Болбас, В. С. Педагогическая мысль средневековой Беларуси о роли учителя в нравственном воспитании личности [Электронный ресурс] / В. С. Болбас // Журн. педагогика и психология. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-mysl-v-srednevekovoy-belarusi-o-rol-i-uchitelya-v-nravstvennom-vospitanii-lichnosti/viewer>. — Дата доступа: 15.10.2020.
4. Доўнар, Т. І. Асветніца, хрысціянскі дзеяч і мысліцель старажытнай Беларусі / Т. І. Доўнар // Роль жэнціны в развіцці сучаснай навуцы і адукацыі : сб. матэрыялаў Міжнароднага навучна-практ. канф., 17—18 мая 2016 г., Мінск, БГУ ; рэдкал.: І. В. Казакава, А. В. Буціна, І. В. Олюніна. — Мінск : БГУ, 2016. — С. 904—908.
5. Мільков, В. В. Ідэйнае свабразіе рэлігійных і нравственных вобразаў Кірыла Тураўскага [Электронны рэсурс] / В. В. Мільков // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — 2016. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynoe-svobrazie-religioznyh-i-nravstvennyh-vozzreniy-kirilla-turovskogo/viewer>. — Дата доступа: 15.10.2020.

УДК 159.923.2

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ АУТОАГРЕССИИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Одной из наиболее важных причин, определяющих возрастную специфику аутоагрессивного подросткового поведения, является то обстоятельство, что мы имеем дело с периодом самого значительного возрастного психоэндокринного сдвига — с пубертатным кризом, роль которого в генезе социальных и личностных девиаций, возникновений или манифестаций психических расстройств трудно переоценить. Когда происходят социализация личности и её становление (а именно, личностные особенности оказываются наиболее важным для формирования агрессивных установок), влияние социальных факторов чрезвычайно велико. В это время у подростка формируются межличностные отношения, определяется место в обществе, вырабатываются морально-этические принципы, ценностные, ориентации.

Основная часть. Изучение аутоагрессивного подросткового поведения актуально из-за ряда причин: данное явление может привести к суицидальным попыткам, а в крайней своей форме к суициду. Подростки и юноши, для того чтобы привлечь внимание со стороны ближайшего социального круга используют аутоагрессию, чтобы их пожалели. Аутоагрессия — более ранняя форма аутодеструкции, которая приводит к аддиктивному и социально-деструктивному поведению. Из этого следует, что если мы будем изучать аутоагрессию, то сможем предупредить девиантное поведение среди юношей и девушек. Ряд учёных (Э. Леус, Н. А. Польская, Е. П. Ильин) изучали данное проявление поведения и пришли к выводу, что оно имеет негативные последствия: 1) поведение, приводящее к намеренным или непреднамеренным повреждениям; 2) курение табака; 3) злоупотребление алкоголем и наркотиками; 4) сексуальные эксцессы; 5) нездоровое пищевое поведение; 6) физическая неактивность. [1—3].

Литературные данные свидетельствуют, что суицид является одной из основных причин смерти детей и юношей. В возрастной группе 11—19 лет уже предпринимали, по меньшей мере, одну попытку расстаться с жизнью 5 % юношей и 8 % девушек, а 1,8 % — две и более. [4].

Аутоагрессивное поведение проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений. Чаще всего аутоагрессия проявляется у людей, которые подвержены неврозам, депрессиям. Такие личности склонны к интровертированности (т. е. к сосредоточению на своем внутреннем мире) и демонстративности поведения (пытаются привлечь к себе внимание, заинтересовать окружающих их людей). В многочисленных исследованиях прослеживается связь возникновения аутоагрессии с заниженным уровнем самооценки, мазохистической личностной акцентуацией характера. Внешними факторами, способствующими возникновению аутоагрессии, являются психотравмирующие ситуации, нарушение процесса социализации, физическое и психологическое насилие. Выделяются так же и биологические причины аутоагрессии. В этих случаях акты аутоагрессии могут быть спровоцированы психиатрическими заболе-